

Александр Гомельский об Увайсе Ахтаеве

написано Movladi ABDOULAEV | 24.05.2002

Выдающийся баскетбольный тренер Александр Гомельский пишет об Увайсе Ахтаеве в своей книге «Баскетбол. Секреты мастерства»

Наверное, у всех, кто его видел, он навсегда остался в памяти. Как жаль, что сохранилось мало фотографий этого рано ушедшего из жизни человека, что не нашлось художника, написавшего бы его портрет, скульптора, вылепившего бы его бюст. Ведь лицо у него было – прямо просилось на полотно: резкое, словно высеченное, характерное, запоминающееся. И очень доброе. Представьте себе этакую громадину ростом 2 м 36 см, ножищи 58-го размера, брюки, в которые залезла бы вся команда, ручищи-лопаты, в которых и мяча-то не было видно – так, камешек какой-то... Впечатляло, что там говорить...

Я впервые увидел настоящего гиганта, рядом с которым все остальные, даже самые до него высокие игроки, казались обычными людьми. Я же был просто лилипу-том. Вася (по-моему, его никто не называл Увайсом) поразил, но и заставил меня задуматься. С появлением таких игроков баскетбол должен был измениться, что давно уже поняли американцы, предпочитавшие высокорослых центровых. Наши центровые Куллам, Конев, Путмакер, Силиньш, Серцявичюс, Уляшенко были прекрасными мастерами, но это были центровые в нашем нынешнем понимании этого слова. Ахтаев таким центровым был. Больше того, я

уверен, что играл он и сегодня, приносил бы пользу любой, даже самой классной команде.

Конечно, он просто физически не мог бы так бегать весь матч по площадке, как это делают Сабонис, Гришаев, Гоборов – центровые 80-х. Но Ахтаев не потерялся бы среди своих наследников, можно даже сказать потомков, поскольку у него была хорошая техника – техника владения мячом, техника паса, техника броска. А техника во все времена была и остается главным козырем в арсенале любого баскетболиста. Он был мягок в обращении с мячом, даже ласков с ним, Вася действительно играл. И не надо думать, что Ахтаев был ограниченным в игровом плане человеком. Отнюдь. Конечно, прежде всего он использовал свой рост и старался забить, вернее, запихнуть мяч в корзину. Но у него был неплохо поставленный бросок, особенно со штрафных. Он прекрасно играл в защите, ставя такую «крышу», что выбраться из-под нее было невероятно трудно. Если Вася успевал к своему щиту, то забить ему оттуда становилось проблемой. Это был умный, смелый игрок, любящий, чувствующий, понимающий баскетбол.

Безусловно, Васе не хватало атлетизма, хотя в юности он увлекался боксом и легкой атлетикой, метал диск. И все же он был рыхловат, не слишком вынослив: как-никак вес 160 кг давал о себе знать. Однако самое главное, что для нашего баскетбола он сделал: показал, насколько необходим рост в этой игре.

Это его игра, его задачи, которые он задавал уступающим ему в росте другим центровым, заставили тренеров всерьез заняться поисками центровых ростом далеко за два метра. Он так и не стал заслуженным мастером спорта, но заслуг у него в советском баскетболе более чем достаточно.

Одна из самых популярных личностей в 40–50-х годах, Ахтаев перед широкой публикой впервые появился летом 46-го во Львове, где проходила спартакиада институтов и техникумов физической культуры. Тогда он еще метал диск, но внимание к себе привлекал необычайное.

В первое послевоенное время спорт был так притягателен, что трибуны стадионов заполнялись даже на относительно скромных соревнованиях. Спартакиада во Львове – не исключение. Вокруг Ахтаева и вовсе собирались толпы народа. Впечатление этот гигант производил действительно колоссальное. Молодой (ему еще не было и 18 лет), экспансивный, несмотря на громадный рост, общительный (что редкость для высокорослых), он всегда был в окружении болельщиков. За ним ходили толпами, а он был ужасно рад, когда вдруг резко оборачивался – и толпа в испуге откатывалась. Вася хохотал во всю мощь своих легких и горловых связок, довольный произведенным эффектом.

Когда мы обедали в небольшом ресторанчике, к стеклам приникали любопытные. Всех интересовало, сколько этот человек-гора ест и пьет. А надо сказать, что, как и большинство других великанов, ел Вася не так уж и много, хотя за его плечами было голодное военное детство. А вот воду пил действительно захлеб, что тоже характерно для гигантов. Тот же Отар Коркия всегда на сборах держал под кроватью ящик боржоми и за день выдувал более десяти бутылок. Одно время врачи противились такому увлечению жидкостью, но потом поняли: гиганты на играх и тренировках теряют очень много влаги, поэтому их водяной запас должен постоянно восполняться.

Сколько помню, появление Ахтаева на улице ли, на стадионе всегда вызывало ажиотаж. Он мгновенно попадал в какой-то людской водоворот. Естественно, тут же слышалось и «дядя, достань воробушка», и «дядя Степа», что поначалу очень смущало Васю. Так что в первое время он, по свидетельству тех, кто знал его по Алма-Ате, заливался краской стеснения, пытался спрятаться от назойливого внимания окружающих, но потом, пообвыкнув, наоборот, стал гордиться такой популярностью и ходил с высоко поднятой головой. Ему, как мальчишке, льстило такое внимание публики. Правда, на его игре это никак не отразилось. В игре Вася забывал обо всем, кроме товарищей, команды. Алма-атинский «Буревестник» был середнячком, хотя играли в нем и интересные, даже незаурядные баскетболисты.

Достаточно назвать Бахвалова, Нелидова, Платонова, Седристого, Джиимбаева. И все же «Буревестник» чаще находился в нижней части турнирной таблицы всесоюзных турниров – один Ахтаев погоду еще не делал. Тем не менее для любой, даже самой классной команды встреча с алмаатинцами превращалась в муку мученическую. И тренеры ломали себе голову, как победить Ахтаева и К°, как нейтрализовать грозного центрового. Кстати, появлением приличной команды, долгое время выступавшей в высшей лиге чемпионата СССР, алмаатинцы обязаны именно Ахтаеву. Он многое сделал, чтобы такая команда просто появилась, стала крепким коллективом, серьезным соперником для сильнейших клубов страны, хотя до Васи баскетбол в Казахстане не очень жаловали. Любопытно, что впоследствии там появился и еще один классный центровой – Владимир Андреев. Сам Ахтаев очень трогательно, внимательно, заботливо относился к молодым, выискивал способных игроков, опекал их, поддерживал. Валерий Платонов, работающий ныне в Госкомспорте СССР, вспоминает, как 16-летним мальчишкой попал в «Буревестник», куда его привел Вася, которому он сначала просто подавал мячи, затем стал носить за ним сетку с мячами, а там и заиграл в основном составе. И все время рядом с ним был Ахтаев – большой и добрый человек, настоящий друг и старший товарищ.

К баскетболу Васю приобщил карагандинский тренер Исаак Калелевич, уговоривший его переехать в Алма-Ату и заняться спортом. А в 1947 году в Ленинграде Вася на спартакиаде институтов и техникумов физкультуры уже выступал как баскетболист. Умел он еще совсем мало, но проблем у противников с ним хватало – впрочем, своим он трудностей доставлял тоже немало. Правда, трудности эти были не и[^] разряда игровых. Скажем, нужно было обеспечить Васю формой. А где достать на такую махину трусы, майку, а главное – обувь? Сколько помню, Вася всегда играл в огромных черных ботинках-самоделках на толстой микропористой подошве. Эти «кеды» часто рвались, не выдерживая нагрузки, и приходилось снова искать сапожника, материал, чтобы обути Ахтаева.

С появлением Ахтаева начались сложности букваль- но у всех, даже ведущих команд. Тогда ведь не было правила трех секунд и лимита 30 секунд. Так что задача алмаатинцев была проста: завладеть мячом, держать его, пока Вася своим шагом цапли или гусака-великана перемещался от своего щита к кольцу соперников, дать ему высокий пас, а там уж он заложит мяч в корзину. Естественно, все мы искали противоядие. А как его найдешь? Что придумаешь? Заставил он нас поломать головы...

Наша команда Ленинградского Дома офицеров считалась вполне приличной, занимала пятые-шестые места в чемпионатах страны и других крупных всесоюзных тур- нирах, по классу мы явно превосходили алмаатинцев, но это ни о чем не говорило, когда приходилось решать проблему Ахтаева. В одном из матчей он заду- мал просто поиздеваться над нами: поймал мяч, прижал его к щиту и, довольно улыбаясь, сказал нам с Влади- миром Желдиным (а мы с Володей были самыми маленькими в команде, нас и называли ласково «чижи»): «Ну, ребятки, прыгайте, прыгайте, может быть, и достанете...» Ну что ты будешь делать? Вот и борись с ним...

Или обидится на судью и выкинет какое-нибудь коленце: хоть стой, хоть падай, а что делать – не знаешь. Был такой замечательный арбитр международной категории Михаил (Мика) Левин. Так вот, он почему-то вдруг вызвал раздражение Ахтаева. Подошел Вася к Левину и с высоты своего огромного роста грозно, медленно выговаривая слова, пообещал: «Вот посажу на кольцо – и будешь сидеть, пока правила не выучишь...», а ведь мог бы...

Да, таких легенд, баек вокруг Васи ходило множество, что тоже свидетельство любви к нему, свидетельство фантастической популярности. Закономерное свидетельство...

Читать все это, наверное, смешно, но нам, играющим против Васи, было отнюдь не до смеха. И баскетболистам, и тренерам. В 1956 году в Волгограде на зимнем матче восьми городов (был такой престижный турнир) наша рижская команда впервые на матч

с командой Алма-Аты выставила Круминьша. Опытнейший, все знающий в баскетболе Ахтаев – или молодой, начинающий, еще немного умеющий Круминьш? Единственно, в чем Ян тогда превосходил Васю, так это атлетизм: длительный физический труд на свежем воздухе закалил латыша. Сложилось так, что мы, проиграв в подгруппе одну встречу, тем не менее были вынуждены оспаривать лишь седьмое место. Ситуация была прямо-таки катастрофическая. А тут еще играть с Ахтаевым. Что же делать?

Я решил построить игру в расчете на контратаку, в которой должен был участвовать... Круминьш. Да, да, медлительный по сравнению с нашими «маленькими», Ян все же значительно быстрее Ахтаева передвигался по площадке. На это и делался весь расчет: Круминьш из-под своего кольца отдает мяч Хехту, Валдманису или Муйжниексу, а сам перемещается к кольцу соперников, стараясь непременно опередить Васю, обязательно успеть туда, пока не пришел Вася. И когда это получалось, мы забивали и забивали. Но если Вася успевал вернуться, в дело вступали его почти двадцать сантиметров преимущества в росте и кольцо оказывалось перекрытым. Да и один на один Вася переигрывал Яниса.

Был такой эпизод. Вася сымитировал бросок, Круминьш среагировал, подпрыгнул, взлетел вверх, а Вася прошел к щиту и со смехом направил мяч в кольцо. Или делал так: просто шагнет под корзину и вколотит мяч. И обязательно добавит: «Ничего, ничего, научу вашего лесника играть...» Да, то была запоминающаяся дуэль. Причем, что любопытно, в зале, где встречались команды, боровшиеся за медали, зрителей было немного, а на нашей встрече – Ахтаев против Круминьша – собрались толпы болельщиков.

В том же 1956 году сложилась аналогичная ситуация, только на этот раз победа над алмаатинцами нам была во много раз нужнее: в таком случае мы выходили бы в финал и оспаривали у москвичей «золото» Спартакиады народов СССР. И тогда я в первый и последний раз в своей тренерской жизни решил сначала провести дипломатические переговоры. Пошел к Ахтаеву, который хоть и не

был формальным капитаном команды, был в ней, по существу, лидером, оплотом, настоящим хозяином, и спросил Васю: «Если игра сразу пойдет в нашу пользу и счет будет большим, может быть, дадим отдохнуть основным игрокам, пусть поиграют запасные?» Вася ухмыльнулся, зыркнул глазищами и пробурчал: «Поживем – увидим...»

Малая спортивная арена Лужников была забита до отказа. Такой аудитории на баскетболе я у нас раньше не видел. И зрителям было на что посмотреть. Игра выдалась такой тяжелой, что и не знаю, как нам удалось все же буквально на последних минутах вырвать победу. – Ну, как там насчет запасных? – не преминул спросить меня Вася, блаженно отдуваясь. И его можно было понять: как же, средненькая в общем-то команда, а дала такой бой фаворитам и едва не преподнесла сенсацию...

Больше я такие эксперименты не проводил. А Васин урок мне запомнился надолго. Тогда Ахтаев всех поразил длинным первым пасом через все поле. У нас так и сегодня-то пасуют лишь Ткаченко и Сабонис, а тогда это вообще было откровением.

Мяч, кажущийся маленьким шариком в руках Ахтаева, пушечным ядром проносился через всю площадку и попадал к его партнеру, уже занявшему удобную позицию под нашим щитом. В тактическом плане такая контратака тоже была новым словом. Хотя в остальном алмаатинцы действовали традиционно. Спокойно располагались в зоне соперника, выстраивали позиционное нападение, дожидались, пока подтягивался Вася, отдавали мяч ему, а он сверху одной или двумя руками всаживал его в корзину. Никто у нас так тогда делать не умел, это было в диковинку. Другим центровым просто не хватало роста, прыгучести, атлетизма, чтобы заложить мяч сверху. Это сейчас даже «маленькие» умеют выполнять такой эффектный и такой любимый всеми баскетболистами и зрителями прием, а в те годы его демонстрировал только Вася. Повторил его уже через несколько лет эстонец Март Лага, чей рост был 198 см. Но главное – Лага был быстрым, резким, прыгучим и хорошо координированным... Как ни печально, но Ахтаеву так и не

довелось сыграть за сборную СССР, хотя в середине 50-х он был, безусловно, сильнейшим центровым страны. Наверное, и поэтому так и не стал он заслуженным мастером спорта. Но надо сказать, что при подготовке к чемпионату Европы 1953 года возглавлявший тогда сборную замечательный тренер Константин Иванович Травин (КИТ, как называли его по первым буквам имени, отчества и фамилии) пробовал привлечь Васю в команду, хотя по независящим от него причинам Ахтаев все равно не смог бы поехать на чемпионат. Однако перед Олимпиадой в Мельбурне уже я в качестве тренера юношеской сборной страны и члена всесоюзного тренерского совета убеждал наставника первой сборной Степана Суреновича Спандарьяна непременно взять Ахтаева на Олимпийские игры. Я был уверен (и до сих пор убежден в этом), что в паре с Круминьшем они могли бы составить такой тандем, с которым можно было бы побеждать американцев, давно уже вводивших в состав трех, а то и четырех гигантов. И дело даже не в росте Ахтаева. Тренировки под руководством такого думающего, ищущего специалиста, как Травин, безусловно, обогатили игру Васи, расширился диапазон его действий. Травин даже заставил Васю быстрее передвигаться, научил отменно играть в позиционный баскетбол. В общем, он бы наверняка пригодился нашей сборной в Мельбурне... Ахтаев играл до 1959 года, женился, уехал в Грозный, и оставался опорой своего «Буревестника» до последнего матча. По-прежнему на игры с его участием собирались полные трибуны, на которых всегда находилось местечко для его мамы. Да, мама Васи, маленькая полная женщина, к которой он относился с удивительной нежностью и почтительностью, постоянно сопровождала сына в поездках на игры. Сидела на специальном стульчике и внимательно наблюдала за игрой. По городу Вася возил ее на «Москвиче». Правда, свое сиденье он отодвинул к заднему стеклу, иначе просто не мог бы вытянуть ноги. А поскольку Вася никому ни в чем отказать не мог, то помимо мамы в машину набивалось еще человек шесть-семь. И когда он купил «Победу», ничего не изменилось. Вася был очень коммуникабельным, общительным парнем, любящим компании, веселье. На турнирах его номер в гостинице становился своеобразным клубом. Для каждого у него

находилось и доброе слово, и кусок хлеба, и лишняя десятка. Ни для кого ничего не жалел. Пользуясь своей фантастической популярностью, известностью, авторитетом, проходил в любые кабинеты, открывал любые двери, где решал вопросы быта, материального благополучия своих партнёров, никогда ничего не требуя для себя. Тогда в моде были ковры, так и, извините за невольный каламбур, ковры эти для ребят «выбивал».

Он был простодушен, Вася Ахтаев, добр, широк. Его нетрудно было обмануть. Некоторые пользовались его наивностью, открытостью. Но как только он чувствовал фальшь или ловил кого-то на лжи, – все, такой человек становился его личным врагом. Обмана он не прощал. В его ранней смерти (ему было пятьдесят) зачастую винят баскетбол. Ведь была такая медицинская теория, что очень высоким людям движение противопоказано, что им нужен чуть ли не постельный режим. А в баскетбольных кругах существовала тенденция искусственного ограничения роста игроков. Но и то и другое, на мой взгляд, неверно, а последнее еще и антигуманно. Гиганты не виноваты, что родились такими. На их счастье, появилась такая замечательная игра – баскетбол. И именно здесь великаны нашли себя. В баскетболе им не нужно было избегать окружающих, не нужно было стыдиться огромного роста. Наоборот, как раз рост и делал их заметными, привлекательными, интересными для остальных людей. И Вася Ахтаев – не исключение. Скорее, он даже наиболее яркий пример того, как баскетбол сотворил личность.